

НАЯ АСТЕР

ВЕНЕШ СВЕТА,
СЕРДЦЕ ТЬМЫ

Ная Астер

Венец света, сердце тьмы

«Автор»

2026

Астер Н.

Венец света, сердце тьмы / Н. Астер — «Автор», 2026

В её мире свету поклонялись, а тьму привыкли проклинать. Кора с детства знала своё предназначение. Она — принцесса Элиара и Святая Аэлиона, избранная для встречи с тем, чьё имя стало синонимом страха, — Мороком. Двенадцать лет она знала на чьей стороне правда, но с каждым шагом навстречу Мороку сомнений становилось всё больше. Древние легенды начали звучать иначе, за знакомыми истинами обнаружилось слишком много недосказанного, а тот, кого она должна была найти, оказался куда опаснее самой страшной сказки. Она искала Морока, но что, если он сам всё это время искал её?

© Астер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Последняя встреча	6
Глава 2. Дорога без возврата	12
Глава 3. Морок	15
Глава 4. Клетка.	20

Ная Астер

Венец света, сердце тьмы

Пролог

Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна также смотрит в тебя.

Фридрих Ницше, «По ту сторону добра и зла»

Всё началось в ту ночь, когда погасла первая звезда. Над столицей стояло непривычно тёмное небо, хотя до полуночи оставалось ещё несколько часов. Люди один за другим выходили из домов, всматривались в небо и пытались понять, что происходит. Звёзды исчезали одна за другой, пока среди густой темноты не осталась только одна — самая яркая. Её золотой свет напоминал людям об Аэлионе, боге света и жизни. На улицах зажигали свечи, кто-то молился, а кто-то просто молча смотрел вверх, надеясь, что последняя звезда не погаснет.

Но она тоже дрогнула и сорвалась с неба. Яркая полоса света прорезала темноту и скрылась за лесом. Через несколько секунд оттуда донёсся глухой удар, от которого задрожали окна в ближайших домах. Люди бросились в ту сторону, стараясь не потерять из виду место падения. Они шли с фонарями и свечами, переговаривались вполголоса, пока из леса внезапно не налетел сильный ветер. Он поднял с земли сухие листья и пыль, заставил деревья зашуметь, а пламя свечей задрожало и одно за другим погасло.

Всё вокруг погрузилось во тьму. Люди остановились, не понимая, куда идти дальше. Кто-то позвал остальных, но ответа не получил. Даже лес будто замолчал. И тогда они услышали голос. Он прозвучал откуда-то из глубины леса — спокойный, низкий и странно знакомый, хотя никто из присутствующих никогда раньше его не слышал.

— Морок.

Всего одно слово, но после него никто не решился пошевелиться. Кто-то крепче сжал погасшую свечу, кто-то начал шептать молитву Аэлиону, а остальные просто стояли и смотрели в темноту. Никто не знал, кому принадлежал этот голос и почему он произнёс именно это имя. Но спустя мгновение далеко между деревьями снова вспыхнул золотой свет.

Когда люди наконец добрались до места падения звезды, перед ними открылась выжженная поляна. В самом центре лежал небольшой светящийся осколок, а рядом с ним — расколотая каменная плита. На её поверхности проступали слова, оставленные Аэлионом перед своей смертью. Слова о его брате Ноктаре, о его возвращении и о той, кому однажды будет суждено остановить его.

Никто из них ещё не знал, что именно этой ночью началась история Святой. И никто не мог представить, что имя, которое они услышали в темноте, однажды станет именем человека, которого ей придётся найти.

Глава 1. Последняя встреча

Девушка сидела перед большим зеркалом и молча смотрела на своё отражение. Сегодня ей исполнилось восемнадцать. Вокруг суетились служанки: поправляли платье, расчёсывали длинные белоснежные волосы и проверяли каждую мелочь в её наряде. На ней было белоснежное платье с тонкой золотой вышивкой по краям рукавов и корсета. Небольшие золотые украшения поблёскивали на шее и запястьях, а волосы спускались по спине почти до талии. Светлая кожа казалась ещё бледнее на фоне белой ткани. Всё в её наряде напоминало о Свете и Аэлионе — именно такой её хотели увидеть сегодня люди. На небольшом столике рядом лежал золотой венец, украшенный белыми камнями. Совсем скоро его должны были возложить ей на голову.

Она снова посмотрела на себя в зеркало и едва заметно нахмурилась. Внешне девушка выглядела спокойно, но внутри всё было совсем иначе. Сердце билось быстрее обычного, а пальцы то и дело сжимались на ткани платья. Этот день должен был однажды наступить. С самого детства ей говорили о нём, готовили к нему и напоминали, кем она является. Но знание о будущем не делало его менее страшным.

— Всё готово, Ваше Высочество, — сказала одна из служанок.

Девушка кивнула, ещё раз взглянула на своё отражение и тихо произнесла:

— Хорошо. Можете идти.

Служанки переглянулись, но спорить не стали. Одна за другой они поклонились и вышли из комнаты. Дверь тихо закрылась, и вокруг наконец стало спокойно. Будущая Святая несколько секунд сидела неподвижно, прислушиваясь к собственному дыханию. Ей казалось, что вместе с закрывшейся дверью стало слышно даже биение собственного сердца. Она медленно поднялась с кресла, поправила юбку и подошла к окну.

За стеклом кипела жизнь. К храму одна за другой подъезжали кареты, из которых выходили нарядно одетые мужчины и женщины. На женщинах были праздничные платья самых разных цветов, в волосах сверкали украшения, а мужчины появлялись в парадных костюмах. Кто-то спешил подняться по широким ступеням, кто-то останавливался, чтобы поприветствовать знакомых. Слуги носились туда-сюда, провожая гостей. Даже отсюда она слышала приглушённый шум голосов.

Сегодня весь город словно жил одним событием — её восемнадцатилетием и посвящением, которого ждали долгие годы. Девушка положила ладонь на подоконник и долго смотрела на площадь. Для всех этот день был настоящим праздником. Люди улыбались, поздравляли друг друга и с нетерпением ждали момента, когда перед ними появится новая Святая. А она пыталась не думать о том, что будет после церемонии.

Морок.

От одного этого имени внутри всё сжалось. Девушка отвела взгляд от окна и глубоко вдохнула, стараясь успокоиться. Ещё вчера можно было убеждать себя, что до этого момента осталось время. Но теперь его больше не было. Сегодня предстояло официально стать Святой, а потом отправиться к тому, кого она всю жизнь училась убивать.

Принцесса отошла от окна и невольно задержала взгляд на письменном столе. Среди книг и старых записей лежал знакомый учебник по истории Аэлиона. Потёртая обложка сразу вернула её в детство. Когда-то эта книга казалась ей огромной и ужасно скучной, но именно с неё начались первые уроки о Свете, Тьме и двух братьях-богах, чьи имена она знала ещё раньше, чем научилась правильно их произносить. На губах невольно появилась улыбка. Она хорошо помнила тот день. Ей тогда было всего шесть лет.

— Учитель...

Маленькая девочка сидела за столом, болтая ногами, и смотрела на пожилого мужчину, стоявшего у доски. Перед ним лежала раскрытая книга, а рядом стояла деревянная указка. Несколько раз она собиралась что-то спросить, но каждый раз передумывала. Наконец всё-таки подняла руку.

Учитель посмотрел на неё поверх очков.

— Да, Ваше Высочество?

Девочка немного помялась, а потом серьёзно спросила:

— Почему Святая должна убить Морока?

В классе стало тихо. Учитель медленно положил указку на стол и несколько секунд смотрел на ученицу.

— Это не совсем простой вопрос.

— Но вы знаете ответ?

На лице мужчины появилась слабая улыбка.

— Знаю.

— Тогда скажите.

Учитель вздохнул и опёрся ладонями о край стола.

— Основа нашего мира — Свет и Тьма, жизнь и смерть. Аэлион был богом Света, жизни и созидания. Его брат-близнец Ноктар был богом Тьмы, смерти и разрушения. Когда-то они поддерживали равновесие в мире, но со временем Ноктар начал завидовать своему брату.

Девочка внимательно слушала, подперев щёку рукой.

— Потому что люди любили Аэлиона больше?

— Да. Ноктар хотел забрать у него всё: любовь людей, их уважение и право быть тем, кому они поклоняются.

— И поэтому стал злым?

Учитель чуть заметно улыбнулся.

— Не всё так просто, Ваше Высочество.

Она нахмурилась.

— А что было потом?

— Перед смертью Аэлион оставил своим последователям информацию о том, что однажды Ноктар вернётся. Вместе с этим он оставил людям надежду — должна была родиться Святая, отмеченная его знаком. Её предназначением было остановить Ноктара, когда тот снова появится в мире.

— Но Ноктар умер?

— Да.

— Тогда зачем нужна Святая?

Учитель на мгновение замолчал.

— Потому что перед смертью Ноктар успел оставить после себя того, кто должен был продолжить его дело.

Девочка выпрямилась.

— Морока?

Учитель кивнул.

— Именно его.

Она опустила взгляд на свою ладонь, где находилась метка Аэлиона.

— А если Святая не сможет его победить?

На этот раз учитель ответил не сразу.

— Тогда она погибнет.

Ребёнок замолчал. Она смотрела на свою ладонь и впервые пыталась представить, что когда-нибудь действительно встретится с Мороком. До этого слово «Святая» казалось ей чем-то красивым. Взрослые с гордостью говорили о её предназначении, люди смотрели на неё

с надеждой, а служители называли избранной. Но в тот день шестилетняя девочка впервые поняла, что за этим словом скрывается совсем не то, что ей рассказывали.

Она медленно закрыла книгу. Воспоминание исчезло, но оставленное им чувство никуда не делось. Двенадцать лет прошло с того урока. Всё это время храм был её домом. Пока другие дети играли во дворах, бегали по улицам и возвращались домой с разбитыми коленями, она училась. История, молитвы, магия, тренировки с оружием — каждый день был расписан заранее. Ей постоянно напоминали, кто она такая: Святая, избранная Аэлионом, та, кому однажды придётся встретиться с Мороком.

Она давно привыкла к этим словам. Настолько, что иногда ей казалось, будто они стали частью её самой. Девушка посмотрела на закрытую книгу и тихо выдохнула. Иногда ей хотелось узнать, какой могла бы быть её жизнь, если бы на ладони не появилась эта метка. Но такие мысли она привыкла прогонять. Сегодня они почему-то возвращались снова и снова.

В дверь постучали.

— Войдите.

Дверь открылась, и на пороге появилась женщина. Девушка сначала просто смотрела на неё, не понимая, кто перед ней. Женщина была знакома, но прошло слишком много времени. Из памяти всплывали лишь отдельные образы: тёплые руки, мягкий голос, тёмные волосы и запах духов. Она сделала шаг в комнату и остановилась. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

А потом девушка поняла.

— Мам...

Женщина улыбнулась, но глаза сразу заблестели.

— Кора.

Всего одно слово — и что-то внутри дрогнуло. Она быстро подошла к матери и крепко её обняла, сжимая пальцами ткань платья. На несколько секунд всё остальное исчезло: церемония, венец, Морок.

— Мам... Я так скучала.

— Я тоже, моя девочка.

Мать провела ладонью по её волосам, словно всё ещё пыталась увидеть в ней ту маленькую девочку, которую когда-то оставила. Затем отстранилась и внимательно посмотрела на дочь.

— Ты так выросла...

Девушка улыбнулась сквозь подступившие слёзы.

— Прошло двенадцать лет.

— Для меня — слишком долго.

Мать осторожно коснулась её щеки.

— Какая же ты красавица. И глаза совсем как у отца.

Она тихо рассмеялась и вытерла слезу.

— Мам, я уже не ребёнок. Ты меня смущаешь.

— Для матери ты всегда будешь ребёнком.

Девушка хотела что-то ответить, но не смогла. Она просто взяла мать за руку и провела её к креслу. Они сели рядом и несколько секунд молча смотрели друг на друга. Странно было снова видеть её так близко. Кора столько раз представляла эту встречу и думала, что расскажет матери обо всём, что произошло за эти годы: об учёбе, магии, храме, о том, как много раз скучала по дому. Но теперь все эти слова словно исчезли.

— Я бы хотела провести с тобой намного больше времени, — тихо сказала мать. — Хотела увидеть, какой ты стала. Узнать тебя заново.

Девушка сжала её руку.

— У нас ещё будет время.

Мать посмотрела ей в глаза, но не улыбнулась.

— Сегодня тебе исполнилось восемнадцать.

Внутри снова поднялась тревога.

— Да.

— А значит, скоро тебя отправят к нему.

Последние слова мать произнесла почти шёпотом. Дочь сразу поняла, о ком она говорит.

О Мороке.

Она отвела взгляд.

— Да.

Мать крепче сжала её руку.

— Я боюсь за тебя.

Девушка посмотрела на неё и впервые заметила, насколько сильно та старается держать себя в руках. Она улыбалась и говорила спокойно, но в её глазах был страх. Не страх перед Мороком. Страх потерять дочь.

Девушка попыталась улыбнуться.

— Не переживай, матушка. Я вернусь.

Она сама хотела в это верить.

— Я остановлю Морока, а потом вернусь домой. Мы будем проводить время вместе, как раньше. Я буду помогать людям в королевстве...

Она замолчала, а затем тихо добавила:

— Всё будет хорошо.

Мать ничего не ответила. Только крепче сжала её руку. И почему-то именно тогда дочь впервые подумала, что мать не верит в её возвращение. От этой мысли стало холодно.

За дверью послышались шаги. Кто-то остановился возле комнаты.

— Ваше Высочество, — раздался голос слугителя. — Церемония скоро начнётся.

Девушка медленно поднялась. Мать тоже встала, но не отпустила её руку. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Потом женщина обняла дочь ещё раз — крепче, чем в первый раз. Девушка закрыла глаза и прижалась к ней. На мгновение ей снова было шесть лет. Но это мгновение быстро закончилось, и она отстранилась.

— Я вернусь.

— Я буду ждать.

Девушка кивнула. Она подошла к двери, но перед тем, как выйти, обернулась. Мать всё ещё стояла посреди комнаты и смотрела ей вслед. Дочь задержала на ней взгляд, словно пыталась запомнить этот момент.

Затем вышла и тихо прикрыла за собой дверь. На несколько секунд задержалась в коридоре, глубоко вдохнула и выпрямила спину. Плечи сами расправились, подбородок чуть поднялся. Ещё в детстве её учили ходить спокойно, не сутулиться и не показывать волнения. Сегодня это было особенно важно. Она должна была выглядеть не восемнадцатилетней девушкой, которой страшно от того, что ждёт впереди, а Святой, которую все привыкли видеть сильной.

В коридоре было непривычно многолюдно. В храм прибывали гости со всего королевства: знатные семьи, представители городов, слугители других храмов. Кто-то переговаривался, кто-то рассматривал стены и украшения, а кто-то просто ждал начала церемонии. Но стоило девушке появиться среди них, как разговоры один за другим стихали. Люди замечали её и склоняли головы. Некоторые становились на одно колено, прижимая руку к груди.

Она отвечала лёгким кивком и продолжала идти, стараясь не обращать внимания на десятки взглядов. Ей уже доводилось видеть подобное, но сегодня всё ощущалось иначе. Ещё утром она была просто собой, а теперь каждый встречный смотрел на неё как на ту, кому вскоре предстояло принять своё предназначение.

— Святая, — тихо произнесла пожилая женщина, стоявшая у стены.

Девушка остановилась. Женщина низко поклонилась, и следом за ней склонили головы остальные.

— Добро пожаловать, — спокойно ответила она.

Голос не дрогнул, хотя внутри всё было совсем иначе. Пальцы невольно сжались в складках платья. Она продолжила идти, стараясь не ускорять шаг. Впереди уже показались высокие двери главного зала. Двое служителей стояли по обе стороны и ждали её появления. Увидев девушку, они одновременно поклонились и распахнули двери.

Внутри было светло. Высокие окна пропускали солнечные лучи, которые ложились на каменный пол длинными полосами. Вдоль стен стояли гости, а впереди, возле алтаря, находились высшие служители храма. Все взгляды сразу устремились к ней. На мгновение захотелось остановиться, но она сделала первый шаг, потом второй. Казалось, каждый звук отдавался слишком громко: шаги по каменному полу, шорох платья, тихий звон украшений. Она шла к алтарю с прямой спиной, не позволяя себе смотреть по сторонам слишком долго. Сегодня от неё ждали уверенности, и она не собиралась показывать, насколько сильно ей хотелось просто развернуться и вернуться к матери.

Когда девушка подошла к алтарю, главный служитель поднял руку, и в зале стало совершенно тихо.

— Сегодня перед нами стоит та, кого Аэлион избрал много лет назад, — произнёс он. — Та, кому предстоит исполнить предназначение, данное ей при рождении.

Она опустила взгляд на левую ладонь. Знак Аэлиона казался обычным, но девушка знала, какой силой он обладал.

— Принимаешь ли ты своё предназначение и готова ли встать на путь Святой?

Она подняла голову.

— Да.

— Готова ли ты выступить против Морока, наследника Ноктара, даже если этот путь приведёт тебя к смерти?

В зале стало ещё тише. Вопрос прозвучал просто, но от этих слов всё внутри сжалось. Ответ был известен ей с детства.

— Да. Я готова.

Главный служитель кивнул и подошёл ближе.

— Тогда прими силу Аэлиона и стань той, кем была избрана.

Он коснулся её ладони, и в тот же миг знак вспыхнул золотым светом. Девушка резко вдохнула. Тёплая волна прошла от ладони по всей руке, а затем разлилась по телу. Свет становился всё ярче, заставляя людей в первых рядах прикрывать глаза. На несколько секунд зал словно исчез. Остался только золотой свет и бешеный стук собственного сердца.

А потом всё закончилось.

Знак снова стал обычным.

— Перед богом света и перед всеми, кто сегодня собрался здесь, я объявляю тебя Святой Аэлиона, — торжественно произнёс служитель.

По залу прокатился тихий шёпот. На голову девушки возложили золотой венец. Он оказался тяжелее, чем она ожидала. Золото холодило кожу, а белые камни сверкали в свете окон.

Теперь всё было официально.

Она стала Святой.

Люди вокруг улыбались, кто-то склонял голову, кто-то смотрел на неё с восхищением. Для них этот день был праздником, но девушка почти ничего не чувствовала. Только тяжесть венца и странное ощущение пустоты внутри. Она вспомнила мать и её слова: «Я буду ждать».

Пальцы едва заметно сжались.

Она вернётся. Обязательно.

Церемония закончилась, гости начали расходиться, а служители ещё долго обсуждали произошедшее. Девушка осталась у алтаря всего на несколько мгновений, прежде чем развернуться и сделать шаг назад. В этот день её жизнь изменилась окончательно. Отныне её ждала дорога к Мороку, а вместе с ней — судьба, к которой её готовили с самого детства.

Далеко отсюда, в землях, куда ей вскоре предстояло отправиться, другой человек уже почувствовал пробуждение знака. Морок стоял у высокого окна своего замка и смотрел на тёмные земли, раскинувшиеся за стенами. В тот момент, когда золотой свет вспыхнул на ладони Святой, по его телу прошла знакомая волна силы. Он медленно поднял взгляд, и на его лице появилась едва заметная улыбка.

— Значит, ты наконец пробудилась.

Он отошёл от окна и остановился посреди комнаты. Восемнадцать лет он ждал этого момента. Всё это время он знал, что однажды она придёт за ним, но теперь ожидание закончилось.

— Интересно, какой ты стала?

Улыбка исчезла, а взгляд стал холодным. Впервые за долгое время Морок почувствовал настоящее предвкушение.

— Я буду ждать тебя.

Глава 2. Дорога без возврата

Раннее утро только начинало вступать в свои права, когда девушка вернулась в комнату. За окном ещё держался лёгкий туман, а первые лучи солнца едва касались крыш храма. На кровати всё ещё лежало белоснежное платье, в котором ещё вчера она стояла перед алтарём. Золотая вышивка поблёскивала в утреннем свете, напоминая о церемонии, которая изменила её жизнь. Теперь платье казалось слишком нарядным и совершенно неподходящим для дороги. Кора переделалась в простую белую рубашку с длинными рукавами, светлые брюки и удобные дорожные сапоги. Она собрала длинные белые волосы в высокий хвост и несколько раз провела ладонью по волосам, проверяя, не выбились ли пряди. Затем потянула резинку, убеждаясь, что та крепко держится, и только после этого опустила руки. В зеркале отражалась девушка со светлой кожей и ясными небесно-голубыми глазами. От вчерашнего наряда Святой остались только тонкая золотая цепочка на шее и знак Аэлиона на левой ладони.

Она задержала взгляд на своём отражении. Вчера на неё смотрела принцесса в праздничном платье, окружённая людьми, золотом и светом. Сегодня перед зеркалом стояла девушка, которой через несколько минут предстояло покинуть храм и отправиться туда, откуда ещё ни одна Святая не вернулась. Кора поправила ворот рубашки, хотя тот лежал ровно, снова коснулась хвоста и глубоко вдохнула. Пальцы всё ещё слегка дрожали. Она опустила руки и несколько секунд просто стояла перед зеркалом, будто надеялась, что за это время волнение немного отступит. Но оно никуда не исчезало. За дверью её уже ждала дорога, а впереди — человек, о котором она столько лет слышала только в книгах.

Кора взяла небольшую дорожную сумку и проверила её содержимое. Внутри были вода и еда на пару суток, несколько лекарственных трав и всё необходимое для дороги. Больше ей ничего не требовалось. Оружие она тоже не брала — если понадобится, сможет призвать его сама. Этому её учили много лет, как и защите, боевым приёмам и контролю собственной силы. Она уже взялась за дверную ручку, но остановилась и снова оглянулась на комнату. Белоснежное платье по-прежнему лежало на кровати. Оно выглядело почти чужим рядом с её дорожной одеждой, словно принадлежало вчерашней девушке, которая ещё не знала, что уже сегодня покинет храм. Кора задержала взгляд на нём, но ничего не сказала и всё-таки вышла.

В конюшне было тихо. Лошади время от времени фыркали, слышался шелест сена и негромкий скрип деревянных дверей. Кора сразу подошла к своей лошади — рыжей кобыле с тонкой белой отметиной на лбу. Та узнала хозяйку, повернула голову и тихо фыркнула, ткнувшись мордой ей в плечо. Кора невольно улыбнулась и погладила её по шее, задержав ладонь на тёплой шерсти чуть дольше обычного. Затем принялась проверять седло. Ремни были затянуты, уздечка лежала ровно, дорожная сумка крепко держалась сбоку. Она проверила всё ещё раз, хотя прекрасно знала, что и с первого раза всё было в порядке. Потом снова поправила один из ремней. Руки двигались привычно, но именно они выдавали её волнение. Пальцы никак не хотели оставаться неподвижными.

Вчера вечером мать долго не хотела отпускать её. Они говорили о самых обычных вещах, словно обе пытались оттянуть неизбежное расставание. Мать несколько раз спрашивала, всё ли Кора взяла с собой, советовала быть осторожнее на дороге и не забывать отдыхать. Потом разговор стих, и они просто сидели рядом. Перед тем как разойтись, Кора пообещала вернуться. Мать ничего не ответила сразу, только крепко обняла её и тихо сказала, что будет ждать. Теперь, стоя в полутёмной конюшне, Кора снова вспомнила эти слова. В груди неприятно сжалось, а на мгновение захотелось вернуться обратно, снова увидеть мать и хотя бы ещё немного побыть рядом. Но она знала, что не сделает этого. Чем дольше будет прощаться, тем труднее станет уехать.

Она вывела рыжую кобылу во двор. Утренний воздух оказался прохладным, над землёй стелился тонкий туман, а первые лучи солнца постепенно освещали стены храма. Кора поставила ногу в стремя и на мгновение замерла, прежде чем сесть в седло. Ей вдруг стало страшно. Не от дороги и даже не от Морока. Страшно было от самого понимания, что после этого шага прежней жизни уже не будет. Она крепче сжала поводья, глубоко вдохнула и всё-таки села верхом.

У ворот Кора остановилась и обернулась. Высокие башни храма возвышались над стенами, знакомые окна отражали утренний свет. Где-то там осталась её мать. Возможно, она сейчас стояла у окна и смотрела в сторону дороги. Кора задержала взгляд ещё на несколько секунд, чувствуя, как к горлу подступает ком, но заставила себя отвернуться. Она не хотела плакать. Не здесь и не сейчас.

Лошадь тронулась с места.

Копыта застучали по каменной дороге, и знакомые стены начали медленно отдаляться. Кора не оглядывалась снова. Она боялась, что если позволит себе посмотреть назад, то не сможет продолжить путь. Поэтому просто держала поводья и смотрела вперёд, стараясь не думать о том, насколько далеко уже остался храм.

Первые часы дороги прошли спокойно. Рыжая шла ровным шагом, ветер трепал выбившиеся из хвоста белые пряди, а вокруг постепенно менялся пейзаж. Поля сменялись холмами, за ними начинались леса. Чем дальше Кора уезжала, тем меньше становилось знакомых мест. Иногда навстречу попадались крестьяне с телегами или путники. Они замечали золотой знак Аэлиона на её ладони и почти сразу понимали, кто перед ними. Кто-то склонял голову, кто-то останавливался и провожал её долгим взглядом. К такому вниманию она привыкла ещё в храме, но сегодня оно ощущалось иначе. В этих взглядах была надежда, и от неё становилось тяжело. Люди верили, что она сможет сделать то, чего не смогли остальные.

До неё уже были другие Святые. С детства их учили магии, обращению с оружием и истории Ноктара, рассказывали о Мороке и готовили к той самой встрече. Они тоже покидали храм с верой в то, что вернутся домой после победы. Но ни одна не вернулась. В детстве Кора знала эти истории почти наизусть и никогда не ставила себя рядом с ними. Они были частью прошлого, далёкими именами на страницах книг. Теперь всё изменилось. Мысль о собственной смерти впервые стала по-настоящему близкой, и от неё неприятно похолодели пальцы. Перед глазами сразу возникло лицо матери, её руки и тихое обещание ждать. Кора сильнее сжала поводья и заставила себя снова посмотреть на дорогу. Она не хотела становиться ещё одним именем в храмовой книге.

— Я вернусь, — тихо произнесла она.

Слова прозвучали почти шёпотом, но после них стало немного легче. Это было обещание, которое она должна была выполнить.

К полудню впереди показалась небольшая деревня. Дорога проходила прямо через неё, поэтому Кора решила ненадолго остановиться у колодца. Рыжая кобыла устала после нескольких часов пути и жадно потянулась к воде. Несколько местных жителей почти сразу заметили девушку. Женщина с деревянным ведром замерла, увидев знак Аэлиона, а затем поспешно склонила голову.

— Вы... Святая?

Кора кивнула и мягко попросила её не кланяться. Женщина выпрямилась, но продолжала смотреть с нескрываемым волнением. Через несколько секунд к ним подошли ещё люди. Никто не решался заговорить первым, пока один мужчина наконец не спросил:

— Вы ведь идёте к Мороку?

Кора ненадолго замолчала, глядя на него. Внутри снова неприятно кольнуло от одного только имени.

— Да.

После этого люди притихли. В их лицах смешались тревога и надежда. Женщина набрала для неё воды, Кора поблагодарила её, напоила лошадь и снова села в седло. Когда она выехала из деревни, никто не стал её провожать словами. Люди просто стояли у дороги и смотрели ей вслед, пока она не скрылась за поворотом.

После деревни дорога стала тише. Поля остались далеко позади, лес становился гуще, а воздух — холоднее. Здесь почти не встречались люди, и постепенно исчезало ощущение, что она всё ещё находится рядом с привычным королевством. К вечеру Кора остановилась у небольшой реки. Она спешила, сняла с лошади сумку и дала ей возможность отдохнуть. Рыжая отошла к траве, а девушка присела на берег и достала немного еды. Усталость наконец дала о себе знать, но сильнее неё было напряжение, которое не отпускало весь день.

Кора провела пальцами по знаку Аэлиона и посмотрела на воду. Ещё вчера этот знак сиял перед сотнями людей, а сегодня она впервые осталась с ним наедине. Всю жизнь её учили быть Святой. Учили сражаться, использовать магию, защищать себя и однажды встретиться с Мороком. Раньше это существовало где-то далеко, в будущем. Теперь будущее было прямо перед ней — в дороге, которая уходила всё дальше на север.

Она подняла голову к небу. Первые звёзды уже начали появляться над тёмными деревьями. Кора долго смотрела на них, а потом поймала себя на неожиданной мысли: интересно, смотрит ли Морок на это же небо? Она сама удивилась тому, что вообще подумала об этом. До сих пор он существовал для неё только в книгах и рассказах наставников. Враг, которого она должна убить. Наследник Ноктара. Человек, о котором все говорили одинаково, словно давно знали его настоящую сущность. Но она никогда его не видела. Не знала, какой у него голос, как он смотрит на людей, что думает о мире и о ней. И впервые ей стало интересно, насколько сильно образ Морока из храмовых книг отличается от настоящего человека.

Ответов на эти вопросы она всё равно пока не могла получить.

Ночь прошла спокойно. Кора устроилась под деревом, укрывшись плащом, а рыжая кобыла паслась неподалёку. Сон долго не приходил. Стоило закрыть глаза, как перед ней снова возникали храм, мать, церемония и тот момент, когда знак Аэлиона вспыхнул на ладони. А потом появлялось другое лицо, которого она никогда не видела, но которое почему-то уже несколько дней не выходило из головы.

Утром она снова отправилась в путь.

Дорога постепенно становилась сложнее. Ровные участки сменялись каменистыми подъёмами, лес становился гуще, а впереди всё чаще появлялись горы. Чем дальше Кора ехала на север, тем меньше встречала людей. Королевство оставалось позади, вместе с храмом, матерью и жизнью, которую она знала с детства.

Впереди начинались земли, о которых в храме предпочитали говорить тихо. Кора крепче взяла поводья и посмотрела вперёд. Где-то там был Морок — тот, кого она должна была убить. И впервые за всю свою жизнь ей предстояло встретиться с человеком, которого до этого она знала только по книгам.

Глава 3. Морок

К середине следующего дня дорога начала меняться. Леса становились реже, холмы поднимались выше, а небо впереди постепенно затягивалось тучами. Сначала Кора решила, что приближается гроза, но вскоре заметила странность: облака начинались словно с одной чёткой линии и тянулись далеко за горизонт. Позади неё ещё светило солнце, а впереди всё было серым и неподвижным. Тучи почти не двигались, будто застыли над землёй. Рыжая кобыла тоже почувствовала перемену. Она замедлила шаг, начала беспокойно переступать ногами и несколько раз дёрнула головой, не желая идти дальше. Кора погладила её по шее и крепче взяла поводья.

— Тише. Нам всё равно придётся туда.

Она направила лошадь вперёд. Стоило им пересечь невидимую границу, как всё вокруг изменилось. Воздух стал тяжелее, звуки будто отдалились, а по коже пробежал холодок. Кора ощутила давление на плечах и груди, словно само пространство стало плотнее. Отметина Аэлиона на левой ладони нагрелась, и кобыла резко остановилась. Девушка несколько секунд молча смотрела вперёд, затем снова погладила её по шее.

— Всё хорошо.

Хотя сама в это уже не верила.

Дорога продолжалась, но вокруг почти не было людей. По обеим сторонам стояли дома с закрытыми ставнями. Где-то во дворе осталась старая телега, у другого дома валялось перевернутое ведро. Ничего разрушенного, никаких следов сражений. Люди просто ушли, оставив после себя свои дома и всё, что не смогли забрать. Кора ехала медленно, всматриваясь в окна, но нигде не замечала движения. Даже птиц почти не было слышно.

Через некоторое время за деревьями показались высокие башни. Замок возвышался над окрестностями, сохранившись почти нетронутым. Тёмный камень стен выглядел старым, но крепким, высокие башни уходили в небо, а узкие окна казались пустыми. Вокруг самой высокой башни клубились облака, скрывая верхушку. Кора остановила лошадь перед открытыми воротами. За ними находился широкий двор, но и здесь никого не было — ни стражи, ни слуг, ни даже случайного прохожего. Она спешила, оставила лошадь у стены и вошла внутрь.

Замок встретил её тишиной. Шаги глухо отдавались под высокими сводами. Кора шла вперёд, пока не заметила движение на стене. Тень скользнула по камню, затем ещё одна. Они медленно двигались дальше, словно показывая ей дорогу. Кора последовала за ними. Тени вели её всё глубже в замок, поднимались по лестницам, проходили под арками и исчезали за поворотами. Кора не знала, почему идёт следом, но почему-то была уверена, что это не случайность. Наконец она оказалась перед огромными дверями. Одна из створок была приоткрыта.

За ними находился тронный зал. Он уходил далеко в глубину замка. Высокие колонны поддерживали сводчатый потолок, вдоль стен стояли каменные фигуры, а длинная дорожка вела к возвышению в дальней части зала. На троне сидел мужчина.

Морок.

Он расположился спокойно, положив ногу на ногу и откинувшись на спинку трона. Одну руку он лениво положил на подлокотник и даже не посмотрел в её сторону. Кора остановилась. Она впервые видела того, о ком слышала всю жизнь. Морок выглядел моложе, чем она представляла. Тёмные волосы спадали на лоб, обрамляя лицо с резкими, правильными чертами. Его глаза казались почти чёрными. На нём была простая тёмная одежда без лишних украшений, а по тыльной стороне ладоней проходили тонкие чёрные линии, похожие на следы силы. Он не выглядел чудовищем из храмовых рассказов. Перед ней стоял обычный человек, и именно это почему-то сбивало с толку сильнее всего.

Кора сделала несколько шагов вперёд.

— Ты Морок?

Только тогда он повернул голову. Его взгляд скользнул по ней и остановился на отметине Аэлиона.

— А ты, значит, Святая.

— Я пришла за тобой.

— Я знаю.

Морок снова посмотрел куда-то в сторону.

— Я ждал тебя.

Кора слегка нахмурилась.

— Давно ждал?

На его губах появилась едва заметная усмешка.

— Всегда.

Кора не ответила. Для неё этот день был единственным и самым важным в жизни, а для него — лишь очередным повторением истории.

— Тогда ты знаешь, зачем я пришла.

— Знаю.

Этого оказалось достаточно. Кора резко выбросила руку вперёд. Золотой свет вспыхнул между пальцами и ударил прямо в Морока. Он поднялся с трона только в последний момент и ушёл в сторону. Поток прошёл рядом, расколов каменную ступень.

Морок посмотрел на разрушенный камень, затем на неё.

— И даже не поздравляешься?

Кора ответила новым ударом. На этот раз он не стал уклоняться. Чёрная энергия собралась вокруг его ладони и встретила золотой поток. Вспышка осветила весь зал, а от столкновения по полу прошла дрожь. Несколько секунд силы давили друг на друга, пока Морок не отвёл руку в сторону. Золотой поток сорвался с курса и ударил в колонну.

Кора уже была рядом. Она призвала клинок и замахнулась. Морок успел создать оружие из своей силы, и лезвия встретились. Он заблокировал удар, но Кора развернулась и попыталась достать его с другой стороны. Морок отступил, пропуская клинок, затем неожиданно шагнул вперёд и выбил оружие из её руки.

Кора не растерялась. Клинок рассыпался золотыми искрами, а сама она ударила его ладонью в грудь. Вспышка света отбросила Морока назад. Он остановился у ступеней трона и посмотрел на неё уже без прежней скуки.

— Быстрая.

— Я готовилась.

— Это заметно.

Он исчез из её поля зрения. Кора резко обернулась, но в следующую секунду почувствовала удар в бок и отлетела к колонне. Боль прошла по рёбрам, однако она удержалась на ногах. Морок стоял в нескольких метрах от неё. Кора тяжело вдохнула и подняла обе руки. Золотой свет появился не перед ней, а прямо под ногами Морока. Он успел заметить вспышку и отступить, но Кора уже направила следом второй удар. Поток света ударил в пол, подняв каменную крошку.

Морок прикрыл лицо рукой. Когда пыль осела, Кора увидела силу, собравшуюся вокруг него.

Он больше не улыбался.

— Теперь моя очередь.

Чёрная волна прошла по полу. Кора перепрыгнула через неё, но за первой атакой последовала вторая. Она успела закрыться щитом, однако удар отбросил её назад. Девушка проскользила по камню и остановилась у колонны. Морок не стал ждать. Он поднял руку, и несколько тёмных сгустков сорвались с его пальцев. Кора отбила первый клинком, от второго увернулась, третий прошёл совсем рядом с лицом. Она резко развернулась и послала в ответ тонкий золотой луч. Морок отклонился, но луч задел его плечо.

Он посмотрел на повреждённую одежду.

— Ты меня удивляешь.

— А ты слишком много говоришь.

Кора рванула вперёд. Теперь они сражались уже почти вплотную. Клинок Кору сталкивался с оружием Морока, золотые и чёрные искры разлетались между ними. Она нанесла удар сверху, он заблокировал. Морок попытался достать её сбоку, но девушка пригнулась и ударила его ногой. Он пошатнулся, и Кора воспользовалась моментом. Золотой клинок исчез, а между её ладонями вспыхнул яркий свет.

Она ударила. Морок успел поставить защиту, но на этот раз её сила пробила её. Его отбросило к трону, и он рухнул на несколько ступеней. Кора тяжело дышала, не сводя с него глаз. Он медленно поднялся. На его щеке появилась тонкая царапина. Он провёл по ней пальцами, посмотрел на кровь и тихо рассмеялся.

— Вот теперь интересно.

Кора ничего не ответила.

Мужчина поднял руку, и воздух вокруг него дрогнул. Девушка почувствовала новую волну силы и крепче сжала рукоять меча. Золотой свет снова вспыхнул на её ладони, но на этот раз мужчина атаковал первым. Она едва успела увернуться — удар прошёл рядом, расколов камень под ногами. Девушка развернулась и нанесла ответный удар, но мужчина заблокировал его. Их силы столкнулись, и от резкого звона по залу разнеслось эхо. Она уже почти не чувствовала усталости, только тяжесть в руках и сбившееся дыхание. Волосы выбились из причёски, прилипли к лицу, но останавливаться она не собиралась.

Мужчина отступил на шаг, и девушка тут же воспользовалась этим. Она резко ударила ладонью по полу, и золотой свет разошёлся по камню, вспыхнув прямо под его ногами. Он

потерял равновесие всего на мгновение, но этого хватило. Девушка бросилась вперёд и нанесла удар. Тот попытался поставить защиту, однако свет пробил её и отбросил его назад. Он тяжело рухнул на каменный пол.

Она несколько секунд стояла неподвижно, пытаясь восстановить дыхание. Меч всё ещё был в руке. Затем девушка подошла ближе, оседлала поверженного противника и приставила острое к его груди. Теперь всё было кончено. Ей оставалось только опустить руку.

Мужчина лежал неподвижно. Тёмные волосы растрепались, на лице остались следы недавней схватки, дыхание было тяжёлым, но в глазах не было страха. Он посмотрел на клинок, потом на неё и едва заметно усмехнулся.

— Ну же, Святая.

Она молчала.

— Ты ведь для этого пришла. Убей меня.

Пальцы сильнее сжали рукоять, но меч не двинулся.

— Даже сопротивляться не будешь?

— А смысл?

Он говорил спокойно, словно смерть его совершенно не пугала.

— Делай что хочешь. Делай своё дело.

Девушка замерла. Острие всё ещё касалось его груди. Она могла закончить всё одним движением. Именно ради этого её готовили с детства. Именно поэтому она покинула храм и отправилась сюда. Ей столько раз говорили, что делать, когда наступит этот момент, что она никогда не задумывалась о самом главном — а сможет ли действительно убить его, когда он окажется перед ней.

Она смотрела на лежащего мужчину и вдруг поняла, что всё оказалось совсем не так, как представлялось раньше. Не было ни страха, ни мольбы, ни последней попытки спастись. Он просто ждал.

Рука с мечом медленно опустилась.

Впервые за всю жизнь Святая позволила себе усомниться в том, чему её учили.

Глава 4. Клетка.

Рука с мечом медленно опустилась. Кора ещё несколько секунд смотрела на лежащего перед ней мужчину, словно надеялась, что решение придёт само. Но его не было. Меч больше не казался продолжением её руки. Впервые за всю жизнь Святая остановилась там, где должна была нанести последний удар. Она не смогла. Не потому, что была ранена или слишком устала. Просто внутри что-то изменилось, и теперь приказ, который раньше казался единственно правильным, больше не звучал так убедительно. Морок не спешил подниматься. Он лишь наблюдал за девушкой спокойно, без злости и удивления, а затем медленно поднялся на ноги и посмотрел на неё.

— Ты можешь идти.

Кора нахмурилась, не сразу поверив своим ушам.

— Ты меня отпускаешь?

— Ты пришла сюда, чтобы убить меня. Не смогла. Что мне ещё от тебя нужно?

Святая крепче сжала рукоять меча, но оружие вскоре исчезло во вспышке света. Она всё ещё не понимала, почему он так спокойно её отпускает. После всего, чему её учили, Морок должен был воспользоваться её слабостью, напасть или хотя бы попытаться остановить. Но мужчина просто стоял перед ней и ждал. В его взгляде не было ни злости, ни желания продолжить бой. Только странное спокойствие, которое тревожило сильнее любой угрозы.

— Почему?

На его губах появилась едва заметная усмешка.

— Потому что мне интересно, что ты сделаешь дальше.

Кора замерла, пытаясь понять смысл этих слов, но спрашивать больше не стала. Что-то подсказывало ей, что от него она всё равно не получит нормального ответа. Девушка развернулась и направилась к выходу, однако у самой двери невольно остановилась и обернулась. Морок всё ещё стоял на прежнем месте и смотрел ей вслед. Ни шага навстречу, ни попытки остановить. Будто он действительно собирался просто позволить ей уйти. Кора заставила себя отвернуться и вышла из замка.

Во дворе её уже ждала рыжая кобыла. Увидев хозяйку, она беспокойно переступила с ноги на ногу и тихо фыркнула. Святая забралась в седло, ещё раз посмотрела на высокие стены замка и только после этого тронула лошадь. Чем дальше она уезжала от этого места, тем сильнее, тем сильнее девушка ощущала странную пустоту внутри. Она должна была радоваться, ведь осталась жива и могла вернуться домой. Но вместо облегчения в голове снова и снова возникал один и тот же момент: клинок у груди Морока и её рука, которая медленно опускается. Кора пыталась убедить себя, что просто не смогла нанести удар в последний момент, но от этой мысли становилось только хуже. Все эти годы подготовки — молитвы, тренировки, уроки — свелись к одному движению, которого она так и не сделала.

Дорога домой казалась бесконечной. Кора почти не замечала ни леса, ни дороги, ни холодного ветра. Она ехала молча, крепко сжимая поводья, и старалась не возвращаться мыслями к замку, но ничего не получалось. Перед глазами стоял Морок — совершенно спокойный, без страха перед смертью. Почему он не сопротивлялся? Почему отпустил её? И самое неприятное — почему она вообще начала задавать себе эти вопросы? Для неё он должен был быть врагом. Всё было просто. Так ей объясняли с детства. Но теперь простого ответа не находилось.

К вечеру впереди показались знакомые земли. Кора узнала дорогу, затем вдаль показались стены храма. У неё перехватило дыхание, а напряжение, которое не отпускало всё это время, наконец немного ослабло. Дом. Она действительно вернулась. После всего произошедшего девушке хотелось только одного — увидеть мать. Обнять её, услышать знакомый голос и хотя бы на несколько минут почувствовать себя той самой Корбей, которой не нужно быть Свя-

той, избранной или спасительницей. Просто дочерью. Она даже представила, как мать встретит её у входа, как будет плакать от облегчения, а потом снова крепко обнимет. От этой мысли в груди впервые за весь день стало тепло.

Но возле храма её ждали рыцари.

Кора замедлила лошадь и нахмурилась. Несколько вооружённых мужчин стояли прямо у дороги и смотрели на неё. Она ожидала увидеть служителей, мать, знакомых людей — кого угодно, только не их. Сначала девушка решила, что рыцари просто сопровождают кого-то или получили приказ встретить её после возвращения. Но никто не двинулся ей навстречу. Никто не улыбался. Никто не произнёс ни слова о её возвращении. От этого внутри постепенно стало холодно. Кора остановила лошадь и внимательно посмотрела на стоящих перед ней мужчин. После всего, через что она прошла, после долгой дороги ей хотелось хотя бы одного простого человеческого «ты вернулась». Вместо этого она чувствовала себя так, будто снова оказалась перед чужими воротами.

— Что происходит?

Один из рыцарей вышел вперёд и поклонился.

— Святая. Нам приказано сопровождать вас.

Кора нахмурилась ещё сильнее.

— Куда?

— В храм.

— Я и так направляюсь туда.

Ответа не последовало. Девушка почувствовала, как раздражение начинает вытеснять усталость. Она спешила и передала поводья одному из стражников, после чего снова посмотрела на рыцаря.

— Я хочу увидеть мать.

На несколько секунд повисла тишина.

— Позже.

Кора даже не сразу поняла услышанное.

— Что?

— Нам приказано сначала **отвести вас в комнату**.

В груди неприятно сжалось. Она сделала шаг вперёд.

— Почему?

Рыцарь молчал.

— Я спросила, почему.

— Вам всё объяснят позже.

Кора почувствовала, как внутри поднимается злость. Она только что вернулась после встречи с Мороком, не знала, что теперь будет дальше, едва держалась на ногах от усталости, а люди, которые должны были встретить её дома, даже не собирались объяснять, что происходит. Ей хотелось потребовать ответ, самой пойти к матери, оттолкнуть этих людей и наконец разобраться во всём. Но ещё сильнее хотелось понять, почему они смотрят на неё именно так. В их взглядах было что-то такое, от чего становилось не по себе.

— Кто отдал приказ?

Рыцарь снова промолчал.

Кора сжала кулаки.

— Я хочу знать, кто отдал приказ.

— Вам всё объяснят позже.

Она резко выдохнула, стараясь подавить раздражение. Спорить было бесполезно. Девушка оглянулась на храм и почувствовала, как внутри что-то болезненно кольнуло. Ещё по дороге она представляла, как вернётся сюда и увидит мать. Теперь же знакомые стены почему-

то казались чужими. Кора заставила себя сделать первый шаг вслед за рыцарями, хотя каждая клеточка внутри кричала, что происходящее неправильно.

Её провели по знакомым коридорам. Девушка знала здесь каждый поворот, каждую дверь, но сейчас всё выглядело иначе. Она несколько раз пыталась заговорить с сопровождающими, но в ответ получала лишь молчание. Наконец перед ней открылась дверь комнаты, которую она хорошо знала. Внутри почти ничего не изменилось: кровать, стол, шкаф, кресло у стены. Через высокое окно падал свет, и на первый взгляд здесь всё было так же, как прежде. Кора вошла и медленно огляделась, всё ещё не понимая, что происходит. Может быть, сейчас ей действительно всё объяснят. Может быть, мать придёт. Может быть, это просто какое-то недоразумение.

Дверь за её спиной закрылась.

Кора обернулась и услышала щелчок замка. Несколько секунд она просто смотрела на дверь, будто мозг отказывался принимать услышанное. Потом подошла ближе и дёрнула ручку. Заперто. Девушка резко потянула её ещё раз, сильнее, но дверь даже не дрогнула.

— Откройте.

За дверью было тихо.

— Я сказала, откройте!

Ответа не последовало. В груди стало тесно, дыхание участилось. Кора ударила обеими ладонями по двери, не сдерживая уже ни злости, ни страха.

— Выпустите меня! Что происходит?!!

Она ударила ещё раз, но снаружи по-прежнему никто не ответил. В отчаянии Святая отступила и резко отвернулась. Взгляд остановился на окне. Девушка почти бегом подошла к нему, распахнула створку и выглянула наружу. Холодный воздух ударил в лицо, но вместо свободы перед ней открылась только пугающая высота. Земля находилась далеко внизу. Слишком далеко. Кора замерла, всматриваясь вниз, и почувствовала, как по спине пробежал холод. Даже если выбраться через окно, пути вниз не было. Она медленно закрыла створку и несколько секунд стояла неподвижно, глядя на неё. Затем обернулась.

Она подошла к двери и прислушалась. По ту сторону стояли рыцари.

Теперь Кора окончательно поняла: её заперли. После возвращения домой она рассчитывала получить поддержку, услышать знакомый голос и наконец почувствовать себя в безопасности, но вместо этого оказалась одна, отрезанная от всех. Девушка прислонилась спиной к стене и закрыла глаза, пытаясь справиться с подступившими слезами. Перед глазами снова возник Морок — его спокойное лицо, тёмные глаза и голос, в котором не было ни капли страха: «Мне интересно, что ты сделаешь дальше». Кора медленно сползла по стене и села на пол, обхватив руками колени. Впервые за долгое время ей стало по-настоящему страшно не из-за врага, который находился далеко, а из-за людей, которых она всегда считала своими. Она подняла взгляд на запертую дверь и почувствовала, как внутри всё болезненно сжимается. Ещё утром храм был её домом. Теперь же он стал местом, из которого ей не позволяли выйти.